

2. Искра Л.М. Борис Николаевич Чичерин о пореформенном развитии России, капитализме, социализме. Воронеж: Истоки, 1999. 194 с.

3. Кокорев А.С. Б.Н. Чичерин о реформировании российского общества // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 4 (32). С. 11–16.

4. Лакеев А.Е. Б.Н. Чичерин о целесообразности законодательного регулирования личных прав гражданина // Юридическая мысль. 2010. № 4 (60). С. 72–77.

5. Насибуллин Р.А. Б.Н. Чичерин о классификации политических партий в конституционном государстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2008. № 2. С. 153–156.

Kiselev A.S. B.N. Chicherin's Constitutional and legal views.

In the article, the author considers the identity of B.N. Chicherin as a legal thinker who advanced progressive ideas for the development of the monarchy in the Russian Empire and the transformation of the bureaucratic apparatus.

General conclusions about the basic views of Boris Nikolayevich on democracy, liberalism and conservatism are made. It was determined that the thinker was one of the first to study the possibility of realizing popular representation in Russia, suggesting the existence of autocracy and public institutions aimed at negotiations and peaceful reform.

Key words: Constitution, legal views, law, philosophy of law, B.N. Chicherin, law.

УДК 1(091)

**ИДЕАЛЫ ГУМАНИЗМА, ПОНИМАНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ КАК СОПРИЧАСТНОСТИ
(КОНЦЕПЦИЯ ЭТИКИ П.А. КРОПОТКИНА И
«МИР КАК ЦЕЛОЕ» Н.Н. СТРАХОВА)**

И.Н. Морозова

Духовно-нравственные императивы отечественной философии рассматриваются вне контекста полярности различных идейно-мировоззренческих направлений в последней, как ценностные скрепы целостности российской культуры. Проводится сравнение понимания концепта «общительности» в философских концепциях П.А. Кропоткина и Н.Н. Страхова.

Ключевые слова: этика, П.А. Кропоткин, Н.Н. Страхов, «Мир как целое», общительность, служение.

Последние десятилетия XX – начало XXI вв. в России замечательны настойчивым, нескончаемым вопрошанием об исходных основаниях, принципах бытия российского общества, культуры. Речь идет о дискуссиях – на каких духовно-ценностных основах, исходя из каких

принципов двигаться вперед (и вообще, куда, в каком направлении двигаться). На вопрос: что же нас всех теперь объединяет (и есть ли у нас сейчас что-то общее вообще) можно, полагаем, несмотря (и вопреки) на многие и разные контр-обстоятельства, во вне и внутри страны, ответить утвердительно. Да, есть. У нас есть наша общая история – в том числе, и мышления, философствования (не изолированная от мировой мысли, но, в то же время, особая, своя).

В нестандартных обстоятельствах (с другой стороны, повторяющихся в России вновь и вновь) закономерно обращение к тем духовно-нравственным скрепам отечественного философствования, которые принимались как нашими «правыми», так и «левыми». Не вызывает возражений отнесение к существенным характеристикам отечественной философии этическую направленность, антропологизм (к чему, как известно, были причастны и демократически, и религиозно ориентированные мыслители). В отношении целой плеяды отечественных философов, на рубеже XIX–XX вв. отказавшихся от методологии позитивизма и материализма, обратившихся к идеализму (при одновременном отрицании рационалистического варианта последнего), используется наименование (формула) «русская религиозно-идеалистическая этика» [1, с. 3].

Акцент на особой близости религиозного и философского в российской духовности может привести к утверждению, по сути, их неразличимости (например, в концепциях истории отечественной философии прот. В. Зеньковского, прот. Г. Флоровского, Н.О. Лосского). В то же время для авторов, утверждающих ценность и значимость материалистического «крыла» отечественной философии, неограниченное сближение в ней первого и второго неприемлемо [8, с. 258]. Само по себе сближение такого рода может быть определено как парадокс, ввиду, с одной стороны, разделенности в России духовного и светского образований, в отличие от западной традиции (где, опять-таки парадоксально, наука, философия и теология издавна разделились, а теологическая компонента из системы образования никогда не «уходила»). Так, например, М.Фуко среднее образование получил в католическом колледже, что, разумеется, составило хорошие основания для имевших место диалогов философа с теологами (завершившихся неуспехом, но все же происходивших на базе языка, понятного обеим сторонам) (см. об этом [10]). Объяснима близость религиозного и философского в отечественной культуре, по причине явного доминирования в ней первого вплоть до XVIII в. (о необходимости корректного разграничения философии и богословия см. [9, с. 9]).

Тем интереснее, вероятно, «привлечь» и услышать ответы, на вновь возникшие «проклятые» русские вопросы, российских мыслителей, известных общественных деятелей в нашей истории, которые, вовсе не отличаясь приверженностью к религиозному в ней началу, тем не менее, с очевидностью демонстрировали в своем творчестве этическую доминанту. Немаловажен и тот факт, что отечественные мыслители всегда были заняты пониманием духовного (и всякого иного) единства. Полагаем, на особицу, на этот раз, для истории отечественной социально-политической философии – «Лекции по истории русской литературы», «Этика», «Взаимопомощь как фактор эволюции», – произведения, автором которых был анархист П.А. Кропоткин.

В «Этике» П.А. Кропоткиным фиксируется, как знаменательный факт, ограниченность научного знания. Опыт современного научного познания уচিত человека «...понимать, что без великого целого наше «Я» ничто; что «Я» не может даже определить себя без некоторого «Ты» [3, с. 24–25]. Человеку присуще свойство отождествлять себя с другими [3, с. 204]. Не менее значительно и то обстоятельство, что, по мнению отечественного мыслителя, не была удовлетворительной ни одна из этических систем XIX в. Цель нравственности, согласно Кропоткину, должна иметь реальный характер [3, с. 30]. Чрезвычайный для человека смысл в эволюции живого, мира природы, имели общительность, связанное с ним увеличение интенсивности жизни [3, с. 36]. Истоки общительности человека имеют общий с животными источник, «...из которого развились все нравственные начала» [3, с. 49]. Инстинкт общительности развивался у животных и у людей в течение всей эволюции. Законом природы является взаимопомощь [2, с. 39]. Первобытный человек отождествлял свое существование с жизнью своего рода [2, с. 103]. В мировых религиях (христианстве и буддизме) состоялось обоснование служения обществу, как идеала [3, с. 105]. Цель этики заключена, по Кропоткину, в создании в обществе такой атмосферы, «...чтобы большинство вполне импульсивно, т.е. без колебаний, совершало бы именно те поступки, которые ведут к благосостоянию всех и к наибольшему счастью каждого и в отдельности» [3, с. 40–41]. Церковь и закон пользовались нравственным принципом, полагает Кропоткин, в своих целях [3, с. 300]. Вывод философа – в том, что чувство единства, общения, солидарности находится в соотносительности с известной максимой. «Если ты хочешь счастья, то поступай с каждым человеком так, как бы ты хотел, чтобы поступил с тобою» [3, с. 389; см. также 2, с. 6, с. 11].

Обратим внимание, как схожее в некоторых своих положениях с П.А. Кропоткиным, на философско-публицистическое творчество Н.Н. Страхова (как писали о нем, мыслителя, не понятого со своим сочинением «Мир как целое», остающимся в тени своих известных современников – философов, литераторов). С.А. Левицкий назвал книгу «Мир как целое» вызовом эпохе [4, с. 119]. Как особая заслуга Н.Н. Страхова воспринимается прозвучавший в работе (стержневой для него) тезис об основополагающем значении вопроса о человеке [7, с. 295]. Мир «...есть центр, имеющий целое»; центром всего является человек [7, с. 198]. Человек – центр мирового организма [5, с. 93]. «Животность» не противоречит духовности, человек «...есть осуществление высочайшего развития животности» [7, с. 67; с. 89]. И, далее, вновь, как и у П.А. Кропоткина, о значении взаимодействия, общительности в природе и культуре; необходимости служения в обществе [7, с. 194; с. 199].

С одной стороны, человек стремится к идеалам, которых никогда не достигает, с другой, – ошибка заключается в том, чтобы придерживаться положения о ничтожестве, незначительности человека (в числе критиков в данном случае Страховым упоминается И.В. Киреевский) [7, с. 230; с. 256–257]. Большую часть книги занимает изложение естественно-научного материала об эволюции природы, что позволяет сделать Н.Н. Страхову вывод: материалистическое мышление «...не может постигнуть сущностные черты Бога» [7, с. 407]. Метод изложения проблем духовности, культуры Страхова (как доказательство от противного, основываясь на данных естествознания, интерпретированных по-своему) стал причиной для определения его религиозности как «стыдливой». Последнее «... отчасти является следствием продолжающегося влияния на русскую философию атеистического материализма «шестидесятников», отчасти же природы и самого Страхова» [6, с. 489]. В творчестве Н.Н. Страхова усматривается переходность между классическими и поздними славянофилами [4, с. 115].

Обратимся вновь к нашему сравнению. Обстоятельства жизни П.А. Кропоткина и Н.Н. Страхова обнаруживают как сходство, так и отличие. Так, один из них (Н.Н. Страхов) родился на 14 лет раньше. Оба занимались естествознанием (П.А. Кропоткин участвовал в научно-исследовательских экспедициях Географического общества, Н.Н. Страхов занимался зоологией, был членом-корреспондентом Петербургской АН). Ну а далее судьбы их резко расходятся. В 1874 году, после блестящего выступления на заседании Географического общества, П.А. Кропоткин отправляется в тюрьму, после 1876 года оказывается за

границей, откуда возвращается в Россию в 1917 году. Н.Н. Страхов, отойдя от занятий наукой, обращается к активной философско-публицистической, литературно-критической деятельностью, умирает (в отличие от Кропоткина, пережившего его на 25 лет) в 1896 году.

И все же, есть нечто, что объединяет эти две разные фигуры на отечественном философско-публицистическом «горизонте», а именно, поиск обоснований необходимости, абсолютности этических начал в жизни общества и культуры. А также – значение и использование в поисках этих начал естественно-научного подхода. Оба употребляют в доказательстве этической доминанты в людском общежитии факты, ракурсы понимания человека как существа природного (животного). Один из них – православно-ориентированный философ, «стыдливо» маскирующий обоснование культуры на основе религиозных принципов в использовании фактов естествознания; другой – отрицающий церковь, анархист, и в то же время, мыслитель, обращенный к проблемам этики, духовному значению русской литературы. Может быть, где-то здесь и проходит линия соприкосновения, находят основания для духовно-ценностного единства в современной России? В любом случае, не найти ответа на пути однозначности противоположения, в том числе и среди сторонников/противников различных трактовок этического и религиозного в отечественной мысли.

Литература

1. В поисках идеала (очерки русской религиозно-идеалистической этики начала XX века) / М-во образования Рос. Федерации. Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина; Отв. ред. Н.М. Аверин. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 75 с.
2. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Ред. журн. «Самообразование», 2011. 251 с.
3. Кропоткин П.А. Этика / Общ. ред., сост. и предисл. Ю.В. Гридчина. М.: Политиздат, 1991. 493 с.
4. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. 494 с.
5. Лосский Н.О. История русской философии М.: Триеста : Акад. Проект, 2011. 551 с.
6. Русская философия: Словарь / Сост. П.П. Апрышко; Под общ. ред. М.А. Маслина. М.: Республика, 1995. 654 с.
7. Страхов Н.Н. Мир как целое: черты из наук о природе. М.: Айрис-пресс : Айрис-Дидактика, 2007. 569 с.
8. Сухов А.Д. Материалистическая традиция в русской философии. М.: ИФРАН, 2005. 258 с.
9. Хондзинский П., прот. «Церковь не есть академия»: русское внеакадемическое богословие XIX века. М.: ПСТГУ, 2017. 478 с.

10. Foucault M. Religion and Culture/by Michel Foucault: selected and edited by J. R. Carette. New York: Routledge, 1999. 217 p.

Morozova I.N. Ideals of humanism, understanding of human being as participation (the concept of ethics by P.A. Kropotkin and «The world as a wholeness» by N.N. Strakhov).

The article regards the spiritual and moral imperatives of Russian philosophy, excepting polarity's context of various ideological and ideological trends in its, as integrity's values for Russian culture. The concepts understanding of «sociability» into philosophical theories by P. A. Kropotkin and N.N. Strakhov is compared.

Key words: ethic, P.I. Kropotkin, N.N. Strakhov, «The World as a Wholeness», sociability, service.

УДК 1(091)

НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА

К.Г. Прончев

В работе рассматриваются вопросы, связанные с проблемами поиска нравственных и религиозных основ общества. Анализируются научные труды русского философа Б.Н. Чичерина в области социальной философии, в которых на первый план выходят метафизические и религиозные категории. Нравственное начало находит свою основу в свободной воле человека и определяет все общественное устройство. Материалы статьи представляют интерес для специалистов, занимающихся проблемами духовной жизни человека.

Ключевые слова: социальная философия, нравственность, религия, духовная жизнь человека, Б.Н. Чичерин.

Категории нравственности и религии являются ключевыми в социально-философской концепции Б.Н. Чичерина [1]. Как отмечает мыслитель, «нравственные вопросы с неотразимой силой возникают в душе человека» [2, с. 239].

Религией, по словам Чичерина, «связывается и направляется человеческая совесть» [2, с. 231]. Отсюда вытекает её ключевая роль в обществе: «она является высшею нравственною силою на земле» [2, с. 231].

Философ утверждает, что в различные исторические эпохи влияние религии на общественную жизнь имело разную силу [2, с. 232]. На определенных этапах развития наблюдается возбуждение религиозного духа, на других – ослабевание этого духа. При этом само рели-